

УДК 94(47+57) «1941/1945»

ББК 63.3 (2) 622

А 97

К.Г. Ачмиз

Подвиг народа–победителя в Великой Отечественной войне (полемические заметки)

Аннотация:

В статье, на основе анализа появившейся в последние годы научной и публицической литературы, обосновывается вывод о том, что Советский Союз внес решающий вклад в достижение победы над фашизмом в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова:

Агрессия, Вторая мировая война, заградотряд, коалиция, коммунистическая идеология, империализм, мифология, мобилизация, «новый порядок», ленд-лиз, оккупант, патриотизм, превентивная война, советский режим, упреждающий удар, штрафбат.

История Второй мировой войны, составной частью которой является Великая Отечественная война, уже несколько десятилетий, продолжает оставаться ареной острой идеологической борьбы. Эти вопросы стали объектом широкой дискуссии в различных общественных кругах, как на Западе, так и в Советском Союзе в связи с 50-летием со дня подписания известного Пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией (23 августа 1939 г.) и начала Второй мировой войны и продолжают по сей день. Предпринимаются неуклюжие попытки свалить на СССР вину за развязывание Второй мировой войны. Уместно в связи с этим вспомнить, что еще в канун празднования 40-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне на Западе предпринимались усиленные попытки, чтобы замолчать подвиг советского народа, спасшего цивилизацию Европы от фашистских погромщиков, забыть уроки истории. Тогда на Западе развернулась настоящая дискуссия – отмечать или не отмечать День Победы. Президент США Р. Рейган, называвший СССР «империей зла» заявил тогда, что разгром Германии не повод для торжества победы коммунизма. Западные историки, и не только они, целенаправленно фальсифицируют источники победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Не случайным было появление в эти годы широко нашумевшей книги «Ледокол» профессионального разведчика Владимира Резуна, который пишет под псевдонимом Виктор Суворов. В книге автор обвиняет Советский Союз в том, что именно СССР готовил нападение на Германию, а не наоборот, причем готовился ударить первым и мощным броском завоевать всю Европу. Гитлер лишь упредил Сталина, – утверждает В. Суворов. По сути, автор «Ледокола» выгораживает западные державы и снимает с них ответственность за развязывание Второй мировой войны. И это не случайно. Автор «Ледокола» 4 года возглавлял резидентуру ГРУ в Женеве, в 1978 г. бежал в Великобританию. Приговорен к расстрелу. Весьма примечателен отзыв об этой книге, которую поместила газета «Ди Вельт» 23 марта 1989 г.: «Эта книга написана профессиональным разведчиком, а не историком, и это резко повышает ее ценность. Советские товарищи и их западные друзья будут в дикой ярости. Без боя они не от-

дадут последнее «белое пятно» в их истории. Не слушайте их, читайте «Ледокол». Это честная книга».

Не скроем, чтение «Ледокола» – главной книги предателя, да и других его книг – «День М», «Последняя республика», «Самоубийство» – в которых он продолжает развивать этот тезис, весьма интересное занятие. Но книги В. Суворова не относятся к жанру научного исследования. У него, по меткому замечанию одного из его критиков Анатолия Клесова, свой жанр: политико-фантазийная литература альтернативных трактовок. Его книги изобилуют искажением цитат. Он допускает вольности, непростительные для профессионального исследователя. Когда некоторые цитаты участников, а то и творцов событий не вписываются в его концепцию, Суворов «подгоняет» цитаты, обрывает их перед неудобным местом, выбрасывает ключевые слова, тем самым, смешая акценты, а то и меняя смысл цитируемых высказываний. Таким образом, верить всему, что пишет В. Суворов, нет никаких оснований.

К сожалению, некоторые наши историки идут дальше В. Суворова. Вот мнение члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова: «...Основной просчет Сталина и его вина перед Отечеством заключалась на данном этапе и в тех условиях не в том, что страна должным образом не подготовилась к обороне..., а в том, что советскому руководству – и политическому и военному – не удалось точно определить момент, когда стремление оттянуть войну до приведения своих наступательных сил в полную готовность уже было невозможно, и оно не приняло экстренных мер для мобилизации страны и армии в состоянии максимальной боевой готовности. Упреждающий удар спас бы нашему Отечеству миллионы жизней и, возможно, привел бы намного раньше к тем же политическим результатам, к которым страна разоренная, голодная, холодная, потерявшая цвет нации пришла в 1945 г., водрузив знамя Победы над Рейхстагом. И то, что такой удар нанесен не был, ... возможно является одним из основных исторических просчетов Сталина¹. При этом А.Н. Сахаров почему-то забывает, что страна не была готова не только к упреждающему удару, но и по большому счету, к обороне. «Она к ней и не готовилась», – пишет А.Н. Сахаров². «Апофеозом этой совершенно беспринципной, абсолютно прагматической политики, – продол-

жает А.Н. Сахаров, – стало заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., в котором все слухи о назревавшей войне между двумя государствами объявлялись беспочвенными³. Масштабный ученый забывает добавить, что германская сторона сделала все, чтобы это заявление ТАСС не просочилось в средства массовой информации (радио и газеты). По нашему мнению, это был зондаж позиций германской стороны и СССР получил убедительное подтверждение о готовящейся агрессии против нашей страны.

22 июня 1941 г., в очередной раз, плюнув на мирный договор, без объявления войны Гитлер начал осуществление главной своей задачи – расширение жизненного пространства на Восток, осуществление заветной мечты «Дранг нах Osten». «В этой связи, – подчеркивает авторитетный немецкий историк Х.-А. Якобсен, – необходимо разрушить одну все еще распространенную легенду: **германское нападение на Советский Союз в 1941 году** (как об этом свидетельствуют результаты изучения документальных источников) **не являлось превентивной войной**. (Выделено нами – К. А.). Решение Гитлера осуществить его было порождено отнюдь не глубокой тревогой перед грозившим Германии предстоящим советским нападением, а явилось конечным выражением той его агрессивной политики, которая с 1938 года становилась все более неприкрытой⁴.

Исчерпывающий вывод. Приходится лишь сожалеть, что некоторые наши «демократы», все время ориентирующиеся на Запад, не знают или не хотят знать этого.

В этой связи сошлемся на строки из письма белорусского партизана В. Плешевени в редакцию журнала «Российская Федерация сегодня». С болью в сердце ветеран пишет: «Мы-то привыкли считать, что Великая Отечественная завершилась победой нашей страны в мае сорок пятого, однако в течение последних 10-15 лет та война, ее причины, ход, характер перетолковываются у нас в том смысле, что и дело мы в войне защищали не правое. И какую страницу истории той войны ни открой, все для нас сплошной позор. По передачам ТВ, по многим статьям, в печатных СМИ, по литературе это можно проследить отчетливо. Все настойчивей повторяется, в сущности, то, что печаталось в газетах оккупационных властей. Чего, например, стоят такие фильмы, как «Штрафбат», «Московская сага» или «Оккупация мистерии»! Как, например, представляется партизанское движение в моей родной Белоруссии в последнем фильме? А так: народ встретил оккупантов чуть не с радостью и готов был с ними сотрудничать. Но заброшенные из Москвы энкавэдэшники под страхом расстрела загоняли мирных жителей в лес, сколачивали похожие на банды отряды.

Ну а как на деле? Оккупанты ворвались в мою деревню Озломель в конце июля 1941 года. Захватили председателей нашего и соседнего сельсоветов, других сельских активистов и, собрав их на колхозном дворе, всех до одного расстреляли, а покидая деревню, подожгли ее. И так было практически повсюду, куда приходил «новый порядок»... Мы выиграли, победили в той самой страшной в истории человечества войне, потому что были вместе все народы Советского Союза⁵.

Вот свидетельство выдающегося тяжелоатлета Аркадия Воробьева, двукратного олимпийского чемпиона (1956, 1960 гг.), многократного чемпиона и рекордсмена

Мира, Европы и СССР, который в годы войны три месяца пробыл в «штрафной» роте: «Ни одного уголовника я там не встретил. Все были нормальные люди, вроде меня. Ну, кто-то в морду дал кому-то, ослушался начальника и так далее. И командовал нами вполне обычный офицер. А после первого боя со всех сразу приказом сняли «звание» штрафников, и мы уже воевали просто как морские пехотинцы... Никаких заградотрядов за нами в помине не было. Поэтому фильм «Штрафбат», по-моему, просто мерзость⁶. Победа в Великой Отечественной войне для нашего народа, считает бывший ректор Академии физической культуры и спорта, доктор медицинских наук, профессор А. Воробьев, один из мощных стимулов для консолидации всех патриотических сил.

Необходимо отметить, что в истории войны есть много сложных вопросов, на которые еще предстоит дать ответы. Одним из них является вопрос о **цене Победы**. Общие потери советских людей в Великой Отечественной войне составляют более 27 млн. человек. Ныне «демократические» СМИ постоянно внушают, что **«цена победы»** была непомерной, и потому это как бы даже и не победа... Потери в самом деле были громадны, но как справедливо заметил публицист Кожин В.В. «суть нынешней пропаганды заключается в том, что «вину» за них возлагают не столько на врагов, сколько на «своих», – прежде всего, разумеется, на Сталина⁷.

Знакомясь с иными нынешними сочинениями о войне, продолжает Кожин В.В., читатели волей не волей должны прийти к выводу, что Сталин, да и тогдашний режим в целом, чуть ли не целенаправленно стремились уложить на полях боев как можно больше своих солдат и офицеров, патологически пренебрегая тем самым и своими собственными интересами (ибо, чем слабее становится армия, тем опаснее для режима). На наш взгляд, главная цель подобных сочинений, затрагивающих вопрос о военных потерях нашей армии, заключается, в сущности, не в исследовании реальных фактов, а в обличении Сталина и режима в целом. Называются абсолютно фантастические цифры погибших советских военнослужащих, вплоть до 44 миллионов (!) человек (Солженицын А.И.)⁸. Полнейшая абсурдность этой цифры совершенно очевидна.

Длительное время считалось, отмечает М.А. Вылцан, что развязанная гитлеровской Германией Вторая мировая война вначале носила обычный империалистический характер и только со времени нападения Гитлера на СССР стала освободительной, справедливой войной. Теперь большинство историков отказались от этой точки зрения, полагая, что страны – жертвы фашистской агрессии с самого начала вели против Германии справедливую, освободительную борьбу⁹.

Правда, так думают не все. «Размышления над недолгим веком Версальской системы, – пишет Р. Золотарев, – дали некоторым исследователям основание утверждать, что не было ни Первой, ни Второй мировых войн, а была лишь одна мировая война, в которой Версаль стал лишь короткой мирной передышкой. Согласно этой гипотезе, первый акт этой большой мировой войны, тот, который когда-то называли «империалистической войной», был лишь началом ее, когда впервые под вопрос был поставлен имперский принцип построения глобальных международных отношений¹⁰.

Мы разделяем аргументированное мнение М.А. Вылцана о том, что «ставить на одну доску Первую и Вторую мировые войны – это значит обелять фашистскую Германию и представлять в неправильном свете справедливую, освободительную войну стран антигитлеровской коалиции».¹¹

Некоторые историки и публицисты, в том числе Д. Волкогонов, отмечали, что «главным источником военных неудач начала войны» явилась «генетическая ущербность нашей системы». Как справедливо заметил один из видных историков России В. Анфилов, «с этим можно было бы и согласиться, если бы «наша система» к концу войны, когда мы одержали убедительную победу над фашизмом, изменилась. Но этого-то не произошло!»¹².

Широкая дискуссия была развернута на Западе и в канун 50-летия Победы, а также юбилеев, связанных с открытием второго фронта в Европе, которые принято проводить в последние годы без приглашения России. Такая же дискуссия была развернута в Европарламенте по случаю 60-летия Победы. 93 евродепутата поддержали предложение эстонца Т. Келама дать политическую оценку намечаемому в России празднованию 60-летия Победы над фашизмом и подписали воззвание к мировым лидерам бойкотировать приглашение Президента РФ В.В. Путина и не приезжать в Москву на празднование 9 Мая¹³. Примечательно, что среди подписантов оказались представители государств, которые в годы войны были нашими союзниками.

Но, пожалуй, дальше всех в «осмыслении» событий минувшей войны пошел известный политик и общественный деятель Г. Х. Попов в своей книге «1941-1945. Заметки о войне», изданной в год 60-летия Победы. В ней он пишет, что «наша власть просто не имеет права только ликовать в связи с юбилеем Победы, но, и обязана хотя бы высказать свое сочувствие той послевоенной доле, которая выпала нашему народу, народам бывшего СССР, народам Восточной Европы в результате сталинского окончания войны».

«Наша власть, – продолжает Г.Х. Попов, – должна сказать нашим ветеранам: да вы победили фашизм. Честь вам за это и хвала. Но у вас не хватило ни интеллекта, ни мужества выступить за реформы сталинского социализма. За путь, который Сталин навязал стране и миру, вы тоже несете личную ответственность. Среди вас не нашлось тех, кто был бы подобен декабристам, которые после 1812 года извлекли уроки из той Отечественной войны и выступили против уже отжившей социальной системы России. Поэтому демократическим силам России в 1989-1991 годах пришлось делать то, что гораздо легче могли сделать вы – ведь у вас в руках было оружие»¹⁴. Г.Х. Попов приветствует тех лидеров стран Европы, которые отказались участвовать в торжествах по случаю празднования юбилея Победы, считая их более правыми, чем те, кто согласился «присутствовать при повторении сталинского парада». Таков **особый взгляд** Г.Х. Попова на роль Великой Отечественной войны в истории нашего государства, судьбах советских людей и будущем России.

В таком же духе рассуждает и Б.В. Соколов, который считает, что «Великая Победа значительно продлила время бытия советского режима, дала моральное оправдание

его существованию в глазах огромной массы народа, не желавшего знать о преступлениях большевизма, колоссально затруднила путь России к свободе».¹⁵

Борис Соколов считает подвиги Александра Матросова, 28 героев-панфиловцев, 5 моряков-севастопольцев и другие, советскими мифами, пропагандистскими фантазиями, «имеющими целью отвлечь внимание народа и армии от огромных советских военных потерь и бесполовости командования, создать у участников войны и послевоенных поколений впечатление, что «Красная Армия воевала умело и самоотверженно».¹⁶

Б.В. Соколов не сомневается в «самоотверженности большинства советских солдат и офицеров», но выражает уверенность в том, что их «высокая боевая подготовка и мастерство – это один большой миф, составными частями которого являлись, в частности, мифы о 28 гвардейцах-панфиловцах, 5 моряках-севастопольцах и Александре Матросове».¹⁷

Критический анализ приводит Б.В. Соколова к выводу, что всех этих подвигов либо вовсе не было в действительности, либо происходили они совсем не так, как гласит официальная патриотическая традиция.

Не понятно только, при этом, как мы смогли одержать Победу, если солдаты вермахта по всем показателям на порядок превосходили советских воинов, защищавших **свою Отчизну?**

По мнению Б.В. Соколова в послевоенные годы эти легенды служили оправданием коммунистического строя и замещали в глазах молодых поколений, не участвовавших в боях, подлинную картину войны, с большой кровью и большими ошибками, не вписывающуюся в официальную мифологию. Свои рассуждения он завершает выводом о том, что героические мифы Великой Отечественной войны (так называются все совершенные в годы войны подвиги советских воинов), «помогают заглушить бессознательный стыд за не слишком отрадное настоящее, за то, что жизнь в России гораздо хуже, чем в побежденной Германии, да и в подавляющем большинстве европейских стран».¹⁸ В каждой строке своих откровений, он старается убедить читателей в том, что «миф о великих подвигах в Великой Отечественной войне – это часть мифа о Великом Государстве, будто бы только и способном спасти подданных, ценой жесткого ограничения их свободы от внешних врагов и внутренних неурядиц».¹⁹ Только разрушение героических мифов, считает Борис Соколов, освободит сознание значительной части русского народа от остатков тоталитарной идеологии, научит полагаться на собственные силы, на личную инициативу, а не на благотворительность государства, разбудит у людей дух предпринимательства.

Под сомнение нашу Победу ставит и Джеффри Хоскинг, один из ведущих западных специалистов по советской истории. «В целом народы Советского Союза между 1941 и 1945 гг., – пишет он, – проявили **стойкость, находчивость и решительность, которые могли быть вполне характерны и для экономически более развитых наций** (выделено нами – К. А.). Они победили отчасти благодаря деятельности своих вождей, отчасти вопреки ей. Это хорошо сформулировали двое коллег экономиста Алека Ноува. Один из них утверждал, что «результат Сталинградской битвы доказывает, что основная линия

Сталина была правильной». Другой на это возразил: «Если бы проводилась другая политика, немцы никогда бы не дошли до Сталинграда». Оба утверждения весьма убедительны. Война, по мнению Дж. Хоскинга, выявила и лучшие и худшие стороны советской системы²⁰. С первой частью утверждения Дж. Хоскинга трудно согласиться, хотя бы потому, что «экономически более развитые нации» не смогли организовать должного сопротивления агрессору. Разгром Германии и ее союзников стал возможен благодаря решающему вкладу СССР в достижение общей победы над врагом.

История Великой Отечественной войны – это долгий и трудный поиск истины, причем сейчас это делать ничуть не легче, чем десятилетия назад. После распада СССР отношение к этому событию в бывших союзных республиках изменилось. Почему-то при этом там стали забывать, что у нас была одна Великая Отечественная война, которая объединяла все народы. Вряд ли кто-нибудь мог себе представить тогда, что спустя 60 лет их дети и внуки будут чествовать фашистских палачей и устанавливать им памятники, а советских воинов называть оккупантами, как происходит это в Прибалтике, что учебники по истории будут переписаны.

К сожалению, население нашей страны и, в первую очередь, историки в конце 80-х годов оказались неготовым к подобной атаке и ревизии итогов Второй мировой войны, составной частью которой является Великая Отечественная война. «Наиболее сильные ее представители, – отмечает Ю. Крупнов в своем предисловии к книге выдающегося русского мыслителя, историкософа, литературоведа и публициста В.В. Кожина «Великая война России», – были либо идеологизированы, либо посчитали недостойным для себя активно участвовать в публицистике. И, главное, в советской исторической науке к перестройке не было сделано ни одного серьезного открытия. И мы проиграли, поскольку, как оказалось, уже почти забыли свою войну и еще не стали ее по-настоящему знать»²¹.

И сегодня нет ничего более важного, чем подлинное знание о нашей великой Победе. Только осознав реальный смысл той войны во всех ее гранях, во всей ее полноте, мы сможем восстановить Россию как мировую державу.

На Западе существуют многочисленные институты и научные центры, которые занимаются исследованием проблем Второй мировой войны. Выполняя социальный заказ, западные научные центры, историки, писатели и журналисты стремятся скрыть от новых поколений правду о всемирно-исторической победе советского народа в Великой Отечественной войне и решающем вкладе СССР в победу над фашизмом. И это им отчасти удастся. Принося роль СССР и его Вооруженных Сил во Второй мировой войне эти «научные» центры стремятся доказать, что никакой антигитлеровской коалиции не существовало. Конечная цель этих «исследований» заключается в том, чтобы реабилитировать подлинных виновников развязывания Второй мировой войны, оправдать их агрессивную политику.

Практически все западные историки утверждают, что американцы и англичане якобы «искренне поддерживали» СССР, оказывали ему «колоссальную помощь», соглашались «на исключительные уступки» во имя установления подлинного сотрудничества. Но действитель-

ность говорит об обратном. Правящие круги США руководствовались далеко не идеалистическими соображениями. Кому не известна «формула» вице-президента США Г. Трумэна, сказанная им в первые дни нападения Германии на Советский Союз: «Если будет побеждать Германия, то нам следует помогать России, а если будет побеждать Россия, то следует помогать Германии, пусть они как можно больше убивают друг друга...». Расчет империализма США строился на ослаблении СССР как ведущей мировой державы. Отсюда понятны действия США и с затягиванием открытия второго фронта и задержки поставок по ленд-лизу и другие неблагоприятные дела. Лишь нападение Японии на США 7 декабря 1941 г. окончательно определило позицию Америки в мировом конфликте.

Или вот еще два откровения. Помощник Черчилля командор Томпсон вспоминал: «Трудно понять то чувство чрезвычайного облегчения, неожиданного освобождения от гнета», которое испытало английское руководство, узнав о нападении Германии на СССР²². Сам У. Черчилль в письме к И.В. Сталину 8 июля 1941 г. писал: «Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить»²³.

Следует отметить, что нападение фашистской Германии на СССР, героическое сопротивление Красной Армии и всего народа агрессору заставили западные державы под мощным напором собственного общественного мнения пойти на активную поддержку СССР и на создание антигитлеровской коалиции, что было большим успехом политического руководства страны во главе с И.В. Сталиным.

Общеизвестно, что СССР не только нес на себе основное бремя борьбы с фашизмом, но и оказывал помощь союзникам сырьевыми ресурсами. Но на Западе предпочитают об этом умалчивать. Зато в изданиях называют впечатляющие цифры поставок СССР военной техники, снаряжения, продовольствия, стратегических товаров. Мы всегда будем благодарны американскому народу за эту помощь в борьбе против общего врага. И мы никоим образом не приуменьшаем значения этой помощи. На этот счет есть интересное свидетельство выдающегося государственного деятеля страны наркома внешней и внутренней торговли А. И. Микояна, который являлся в годы войны председателем Комитета продовольственно-вещевого снабжения Советской Армии, членом ГКО (в 1942-1945 гг.). В беседе с видным историком России, профессором Г.А. Куманевым он заявил: «Военно-экономические поставки нам со стороны наших западных союзников, главным образом американские поставки по ленд-лизу, я оцениваю очень высоко. Хотя и не в такой степени, как некоторые западные авторы...»

– Возьмем поставки автомобилей. Ведь мы получили, насколько помню, около 400 тыс. первоклассных по тому времени машин типа «Студебеккер», «Форд», легковые виллисы и амфибии. Вся наша армия фактически оказалась на колесах, и каких колесах! В результате повысилась ее маневренность и заметно возросли темпы наступления... Без ленд-лиза мы бы наверняка еще год-полтора лишних провоевали»²⁴. Касаясь продовольственных поставок А.И. Микоян отмечал, что весомые допол-

нительные калории получили не только солдаты, кое-что перепадало и тылу.

И все же следует особо подчеркнуть, что продовольственная проблема была решена собственными ресурсами. Это было достигнуто благодаря жестким государственным мерам и неимоверными усилиями колхозного крестьянства. Созданная колхозная система позволяла государству глубоко вторгаться во все стороны деревенской жизни. С 1940 г. был установлен погектарный принцип исчисления поставляемой колхозами сельхозпродукции, которая определялась видовой оценкой урожая и позволяла выжать из деревни максимум возможного. Обязательные поставки и натуроплата являлись двумя взаимодополняемыми каналами, по которым обеспечивались потребности военной экономики. Еще одной формой поступления хлеба из деревни в годы войны стал «Хлебный фонд Красной Армии», созданный по инициативе трудящихся. Советское крестьянство сознательно шло на эти трудности и лишения. В этом-то и состоит великий подвиг, совершенный советским народом в годы войны. Так что попытки западных историков преувеличить значение продовольственных поставок по ленд-лизу, являются не вполне корректными.

Как известно, за 1941-1944 гг. было заготовлено 4312 млн. пудов зерна, тогда как в годы Первой мировой войны в дореволюционной России было заготовлено и закуплено 1399 млн. пудов. При жесткой экономии продуктов питания Советскому государству удалось обеспечить бесперебойное снабжение армии и удовлетворить жизненно необходимые потребности населения.

В российской историографии последних лет произошли позитивные изменения в оценке помощи западных союзников по ленд-лизу и тем не менее, среднегодовой импорт зерна, муки и крупы по ленд-лизу составил в переводе на зерно около 500 тыс. тонн (30 млн. пудов), что равнялось всего 2,8% заготовок зерна в СССР в годы войны²⁵. Таким образом, удельный вес этих поставок в продовольственном балансе страны был весьма скромным. А военная помощь составила всего около 4% военной продукции, произведенной на предприятиях советского тыла. «Это факт, – пишет А. Некрич, – что несмотря на слабости и недостатки советской экономики, промышленность полностью справилась с тяжелейшими и ответственными задачами непрерывного снабжения Красной Армии вооружением, снаряжением и военными материалами. И все это было сделано, хотя в первый период войны были потеряны важнейшие экономические районы, попавшие в руки врага. Создание новых арсеналов на Волге, Урале и в Сибири было величайшим достижением народа. Трудники тыла в неимоверно тяжелых условиях каждый день и каждый час боролись за победу»²⁶. Так что война с врагом была выиграна, в основном, советскими танками, самолетами, пушками, кораблями. Конечно, перелом в войне был достигнут усилиями советского народа и его вооруженных сил. Но было бы несправедливо умолчать о действиях союзников СССР. И хотя второй фронт был открыт в июне 1944 г., они связали часть сил Германии и Италии в Африке, высадили войска в Сицилии, а затем в Италии, вели бомбардировку тылов фашистской армии, полностью взяли на себя борьбу с японской экспансией на Дальнем Востоке. США оказывали СССР помощь продо-

вольствием, транспортными средствами, оружием, боеприпасами. Великобритания способствовала их транспортировке через океан. Эта помощь, конечно же, не прошла бесследно. Она усиливала позиции СССР, способствовала достижению общей победы.

Выступая 9 мая 2005 г. на Красной площади в Москве на военном параде в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, Президент России В. В. Путин отметил: «Мы никогда не делили Победу на свою и чужую. И всегда будем помнить помощь союзников: Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, других государств антигитлеровской коалиции, немецких и итальянских антифашистов».

Уроки минувшей войны предупреждают, – продолжал В.В. Путин, – что пособничество насилию, безучастность и выжидание неизбежно ведут к страшным трагедиям мирового масштаба. И потому перед лицом реального существующих сегодня угроз терроризма мы должны оставаться верными памяти наших отцов, обязаны отстаивать миропорядок, основанный на безопасности и справедливости, на новой культуре взаимоотношений, не допускающей повторения ни «холодных», ни «горячих» войн.

Примечания:

- ¹ Сахаров А. Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории. 1995. – №7. – С. 38.
- ² Там же. – С. 38.
- ³ Там же. – С. 36.
- ⁴ Черняк А. Почему началась вторая мировая война // Российская Федерация сегодня. – №22. – 2004. – С. 63.
- ⁵ Российская Федерация сегодня. 2004. – № 21. – С. 66.
- ⁶ Политический журнал. – № 16 (67). 3 мая 2005 г. – С. 74.
- ⁷ Кожин В. В. Великая война России. – М., 2005. – С. 173.
- ⁸ Кожин В. В. Указ. соч. – С. 174.
- ⁹ Выльцан М. А. В поисках исторической истины // Народное образование. 1995, № 4. – С. 6.
- ¹⁰ Родина. 1993, № 8-9. – С. 180.
- ¹¹ Выльцан М. А. Указ. раб. – С. 6.
- ¹² Анфилов В. Роковая ошибка // Поиск. – № 29 (115). 12-18 июля 1991 г. – С. 4.
- ¹³ Анфилов В. Роковая ошибка // Поиск. – № 29 (115). 12-18 июля 1991 г. – С. 4.
- ¹⁴ Попов Г. Х. 1941-1945. Заметки о войне. – М, 2005. – С. 4.
- ¹⁵ Соколов Б. В. Вторая мировая: факты и версии. – М., 2005. – С. 1.
- ¹⁶ Там же. – С.215.
- ¹⁷ Там же. – С. 215
- ¹⁸ Там же. – С. 218.
- ¹⁹ Там же. – С. 219.
- ²⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991 гг. – М., 1995. – С. 302.
- ²¹ Кожин В. В. Указ. соч. – С. 5.
- ²² Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – М., 1977. – С. 333
- ²³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. Т. 1. – М., 1976. – С. 17.
- ²⁴ Куманев Г. А. Рядом со Сталиным. Смоленск: «Русич», 2001. – С. 41-42.
- ²⁵ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1970. – С. 263.
- ²⁶ Некрич А. М. 1941,22 июня. – М., 1995. – С. 213.